
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И БЕДНОСТЬ

© 2010 г. Н. Иванов, Н. Гоффе, Г. Монусова

Бедность – один из тех глобальных вызовов, поиск ответа на который мировому сообществу предстоит искать еще не одно десятилетие. Она является первопричиной или сопутствующим, отягощающим фактором многих других глобальных проблем, что, естественно, осложняет их решение. В то же время она сама есть порождение ряда факторов, действующих на глобальном уровне.

Бедность – феномен социетарного порядка. Она проецируется на экономику, социальные отношения, политику, культуру; непосредственно влияет на такие базовые характеристики жизни любого человека, как состояние здоровья и уровень образования. Поэтому так важно понять, что представляет собой бедность в последние десятилетия, что будет происходить с ней в ближайшей перспективе. Будут ли меняться ее масштабы, и если будут, то где и как? Обсуждение именно этих вопросов легло в основу данной статьи.

БЕДНОСТЬ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Между “золотым” и “голодным” миллиардами – давняя пропасть, у них контрастные уровни, качество и образ жизни. В эпоху глобализации социально-экономическая поляризация человечества в крайних точках усиливается. В начале XXI в. на долю наиболее развитых стран приходится менее 12% населения и около 60% мирового ВВП. Доля наименее развитых стран в населении Земли составляет 12%, в мировом ВВП – 1%¹.

ИВАНОВ Николай Петрович, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН.

ГОФФЕ Нина Владимировна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИМЭМО РАН.

МОНУСОВА Галина Алексеевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИМЭМО РАН (g.monusova@gmail.com).

¹ См.: Всемирный банк. Доклад о мировом развитии 2009. Новый взгляд на экономическую географию. Обзор. Вашингтон, 2008. С. 5; Кувалдин В.Б. Глобальный мир: экономика, политика, международные отношения. М., 2009. С. 27.

Тот факт, что сегодня нищета, бедность, отсталость характерны прежде всего для “третьего” и – особенно – “четвертого” миров, не делает проблему неактуальной по отношению к высокоразвитым странам. Неспособность большинства беднейших стран вырваться из нищеты собственными силами сделала проблему бедности глобальной, общечеловеческой. В мировом сообществе крепнет убеждение в том, что пропасть между богатыми и бедными странами и народами нельзя преодолеть, полагаясь на естественный ход событий, без скоординированных усилий на всех уровнях – от локального до глобального.

Озабоченность, которую вызывает проблема бедности в мире, объясняется не только и даже не столько тем, что она сдерживает мировое развитие, отвлекает средства от более выгодных с точки зрения экономической эффективности сфер приложения капитала. В своем нынешнем виде глобализация, придающая миру небывалую доселе цельность, не уничтожает и не сглаживает его внутреннюю противоречивость. Наоборот, она ее усиливает и обостряет. В результате крепнущая взаимозависимость оборачивается возрастающей взаимоуязвимостью.

Главная опасность раздела мира на зоны благосостояния и нищеты заключается в том, что в условиях глобальных трансформаций усиливается связь бедности с другими глобальными угрозами и рисками – нелегальной миграцией, терроризмом, ростом транснациональной преступности и др.

Социальная напряженность, порождаемая отсталостью, нищетой и бедностью, подталкивает политиков и правительства беднейших стран к поиску внутренних и внешних врагов, множит конфликты в развивающемся мире, увеличивает опасность международного терроризма. Перед новыми и старыми угрозами в эпоху глобализации становятся уязвимыми все государства, независимо от их размеров, богатства или местоположения.

Мировая бедность представляет серьезную проблему для развитых государств еще в одном отношении. Нищенское существование, антисанитария, здоровье, подорванное в результате недоедания, делают население беднейших стран легкой добычей различных инфекционных и эпидемических заболеваний, которые создают опасные угрозы и богатым странам (ВИЧ, лихорадка Эбола, атипичная пневмония и др. пандемии).

Проблема бедности усугубляется развитием демографических процессов. Несмотря на то что к 2030 г. в большинстве развивающихся стран темпы роста населения замедлятся, сильного положительного воздействия на сокращение нищеты и бедности ожидать не приходится. В ближайшие 20 лет население земного шара увеличится почти на 1.5 млрд. человек. Более 97% этого роста придется на развивающиеся страны. При этом на 320 млн. человек увеличится население в Африке южнее Сахары², где бедность застойна, передается из поколения в поколение.

Сегодня три четверти беднейших обитателей планеты живут в сельской местности. Однако урбанизация коренным образом меняет сферы распространения и характер нищеты. В 1950 г. численность городских жителей составляла треть населения земного шара, в 2000-е годы – половину, а к середине XXI в., по прогнозам, достигнет двух третей³. В 2005 г. 30% горожан мира – 1 млрд. человек – жили в трущобах. Наиболее высока доля обитателей трущоб в странах Африки южнее Сахары и в Южной Азии, где во многих городах она превышает 70% жителей. Если нынешние темпы роста городского населения и характер распределения доходов сохранятся, то к середине 20-х годов численность обитателей трущоб достигнет 2 млрд.

Жизнь в трущобах – это высокий уровень заболеваемости, детской смертности, преступности и других проявлений антиобщественного поведения. Закрытость жизненных перспектив создает питательную среду нестабильности и увеличивает потенциал насилия. “Мир сидит на бомбе замедленного действия”, – таков вывод авторов исследования, проведенного *UN-HABITAT*⁴.

Таким образом, бедность становится комплексной проблемой: экономической, социальной, культурной, политической, международной

с большим дестабилизирующим потенциалом в глобальном масштабе. Несомненно, что в ближайшие десятилетия она будет одной из болевых точек мировой повестки дня.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И ИЗМЕРЕНИЮ БЕДНОСТИ

Существует два основных подхода к определению бедности. В рамках *экономического подхода* бедность понимается как состояние нужды, связанное с низкими уровнями дохода и потребления индивида или домохозяйства. При *комплексном подходе* бедность рассматривается в широком социальном контексте и трактуется как отсутствие или чрезвычайная ограниченность доступа к ресурсам, определяющим качество жизни индивида.

Бедность многолика и многообразна, она меняется во времени и пространстве. Понятно, что в разных странах и в разные исторические периоды человеческие потребности оцениваются по-разному. Для наименее развитых стран бедность – абсолютное зло, нехватка или отсутствие жизненных ресурсов (пищи, чистой питьевой воды, жилья, одежды), обеспечивающих биологическое выживание, и элементарных прав человека. При всей их важности нематериальные характеристики бедности в этих странах пока отступают на второй план.

Бедность в богатых странах – величина относительная. Здесь речь идет о неравенстве в распределении доходов, серьезных отклонениях от преобладающих в той или иной стране жизненных стандартов, ограничениях в выборе жизненных возможностей (депривации).

Между этими крайними точками расположен широкий спектр государств со всевозможными комбинациями абсолютной и относительной бедности.

Существуют различные методы измерения бедности. *Абсолютный* – к бедным относятся индивиды и домохозяйства, имеющие доход ниже определенного абсолютного минимума. *Относительный* – бедными считаются индивиды и домохозяйства с доходом, явно недостаточным по сложившимся в обществе стандартам потребления. *Субъективный* – учитываются собственные оценки населением своего материального положения. Абсолютное измерение соответствует экономическому подходу к определению бедности, остальные – комплексному.

² См.: Global Economic Prospects 2007: Managing the Next Wave of Globalization. Wash., 2007. P. 38 (www.worldbank.com).

³ См.: UN-HABITAT (<http://www.unhabitat.org>).

⁴ Ibid. Press releases.

В рамках абсолютного измерения бедности используются несколько критериев дохода, предложенных Всемирным банком (ВБ). Наиболее употребляемый из них – 1.25 долл. (по ППС) в день на человека (до 2008 г. – 1 долл.). Это – порог абсолютной бедности, или нищеты, в которой в настоящее время проживает около 1.4 млрд. человек.

Указанный критерий заслуженно подвергается критике как необоснованно низкий, соответствующий национальной черте бедности в 10–20 беднейших странах мира. Однако он широко используется в международных сопоставлениях, в том числе потому, что позволяет привлечь внимание мировой общественности к степени испытываемых людьми развивающихся стран лишений. Именно на него (в данном случае на 1 долл. в день) ориентировались разработчики Целей развития тысячелетия, принятых на саммите 2000 г., ставя задачу сократить к 2015 г. число нищих и голодающих людей в мире вдвое по сравнению с 1990 г.

Несомненно, данный критерий измерения абсолютной бедности будет повышаться, хотя, по-видимому, достаточно умеренными темпами. Главное, однако, не привязка к конкретной цифре, а тот факт, что ниже этого крайнего предела проживало, проживает и, скорее всего, будет проживать значительное число людей, не способных выйти из нищеты самостоятельно.

Другой введенный в оборот экспертами ВБ критерий уровня бедности – 2.15 долл. в день на человека. Имеются также аналогичные национальные критерии.

БЕДНОСТЬ В ОТСТАЛЫХ СТРАНАХ: НАСТОЯЩЕЕ И БЛИЖАЙШЕЕ БУДУЩЕЕ

Проблема бедности не существует сама по себе, в безвоздушном пространстве. Как любая сложная социальная проблема она вписана в разнообразный и противоречивый контекст. Важнейшими факторами, которые будут влиять на динамику абсолютной бедности в ближайшие десятилетия, являются развитие мировой экономики в целом и по отдельным регионам, характер перераспределения ВВП, изменение климата и общей экологической ситуации на Земле, развитие процессов военно-политического, межэтнического и межконфессионального противостояния в мире.

Возможны три основных сценария мирового развития и динамики бедности в зависимости от того, какие тенденции современных процессов глобализации – негативные или позитивные –

будут преобладать: катастрофический, инерционный и инновационный.

Катастрофический – обусловленный военными конфликтами в зонах нестабильности с использованием оружия массового уничтожения и террористическими актами, ведущими к радиационному заражению и химическому отравлению окружающей среды. Следствием этого может быть гуманитарная катастрофа: многомиллионные жертвы, превращение обширных, ранее густонаселенных районов в отравленное пространство, увеличение на порядок масштабов бедности и голода среди населения мира.

Инерционный – основанный на продолжении действующих в настоящее время противоречивых тенденций мирового развития: увеличении нестабильности экономической и социально-политической ситуации в мире; обострении экологического кризиса в связи с загрязнением, а порою и заражением окружающей природной среды ради увеличения прибыли; усилении неравномерности социально-экономического развития отдельных стран и регионов.

В условиях резко возросшей конкуренции на мировом рынке товаров и услуг решающее значение для успешного социально-экономического развития приобретает инновационный процесс, базирующийся на развитии и реализации человеческого потенциала. В предстоящие десятилетия следует ожидать дальнейшего увеличения разрыва между уровнями жизни населения стран, идущих по пути модернизации, и стран преимущественно сырьевой ориентации. Таковая не только ограничивает возможности экономического развития, но и приведет к дальнейшей поляризации доходов и обострению проблем бедности. Об этом свидетельствуют тенденции социально-экономического развития различных регионов мира.

За 1981–2005 гг. душевой ВВП в Восточной Азии (включая Китай) вырос почти в 4.7 раза в связи с быстрым развитием модернизационных процессов в экономике. Это позволило снизить удельный вес населения, живущего в нищете (доход менее 1.25 долл. в день), с 77.7 до 10.8%, а его численность с 1071 до 316 млн. человек. Доля бедных с доходом менее 2.15 долл. в день упала с 94 до 42%, а их численность – с 1293 до 796 млн.

В тех регионах, где модернизационные процессы выражены слабее, а сырьевая ориентация превалирует, проблемы нищеты и бедности не теряют остроты. Так, в Латинской Америке число живущих в нищете уменьшилось с 47 до 45 млн. человек, а количество бедных выросло с 97 до

Таблица 1. Распределение доходов в мире, %

Слои населения	1993		2000	
	Доля в населении	Доля в доходах	Доля в населении	Доля в доходах
Бедные ¹	76	29	82	29
Средний класс ²	8	12	7	14
Богатые ³	16	58	10	57

¹ Доход ниже 3.9 тыс. долл. в год. ² От 3.9 тыс. до 16.7 тыс. долл. ³ Свыше 16.7 тыс. долл.

Источник: Global Economic Prospects 2007. Wash., 2007. P. 73.

103 млн. В странах Ближнего Востока и Северной Африки масштабы нищеты сократились с 13.7 до 11 млн. человек, а число бедных увеличилось с 52.5 до 61.1 млн.

Наряду с экономическими факторами на динамику бедности оказывают влияние и демографические. В условиях быстрого приращения населения в таком регионе, как Южная Азия (включая Индию), даже относительно высокие темпы экономического роста за последние 25 лет оказались недостаточными для уменьшения численности проживающих в нищете и бедности. Душевой ВВП в этом регионе вырос в 2.2 раза, но при этом число лиц с доходами менее 1.25 долл. в день увеличилось с 548.3 млн. в 1981 г. до 595.6 млн. в 2005 г., а с доходами менее 2.15 долл. в день – с 819.4 до 1147.0 млн.

В наименее развитых регионах мира, прежде всего в Африке южнее Сахары, где в среднем за период 1981–2005 гг. темпы экономического роста были очень низкими, а население быстро размножалось, ситуация с бедностью развивалась более драматично. Численность нищих поднялась с 212 млн. в 1981 г. до 388 млн. в 2005 г., бедных – с 303 до 575 млн.

В целом в мире, по подсчетам ВБ, число лиц с доходами до 1.25 долл. в день сократилось за 1981–2005 гг. с 1899 до 1370 млн., а с доходами до 2.15 долл. в день – выросло с 2607 до 2730 млн.⁵

Мировой финансово-экономический кризис внес заметные коррективы в динамику бедности. В той или иной степени он, по оценкам ВБ, затронет весь развивающийся мир, то есть подавляющее большинство современного человечества. Прогнозируемый этим банком низкий экономический рост увеличит к 2011 г. число людей, живущих менее чем на 1.25 долл. в день, на 53 млн., менее чем на 2 долл. – на 65 млн.⁶

Вялые темпы сокращения бедности могут быть обусловлены не только замедлением экономического роста, но в значительной степени – углублением разрыва между доходами богатейших и беднейших слоев населения.

Неравенство доходов населения в развивающихся странах сегодня значительно выше, чем в развитых. Если в странах ЕС коэффициент Джини равен 0.34, то в Китае он доходит до 0.41, в Анголе – до 0.59, в Латинской Америке – до 0.54⁷. При этом до недавнего времени постоянно увеличивалось и межстрановое неравенство доходов. В 1980 г. коэффициент Джини межстранового неравенства в мире составлял около 0.52, в 1990 г. – 0.55, в 2000 г. – 0.57 и в 2005 г. – 0.56⁸. Дальнейшее “поведение” названного показателя во многом будут определять растущие гиганты – Индия и Китай.

В глобальном масштабе динамика распределения доходов в мире представлена в табл. 1 (данные ВБ). Из нее следует, что за семь лет доли бедных и богатых (по указанному там критерию) в общей массе доходов практически не изменились. Но по удельному весу в населении мира первых стало больше на 6 п.п., вторых – на столько же меньше. В пересчете на душу населения доходы богачей превышали доходы бедняков в 1993 г. в 9.5 раза, а в 2000 г. – в 16.3 раза. Продолжение этой тенденции в будущем может привести к дальнейшей поляризации доходов, сокращению среднего класса и увеличению удельного веса бедных. Усугубление социальных контрастов остается тормозом развития человеческого потенциала – капитального фактора экономического развития в XXI в., что неминуемо скажется негативно на темпах роста душевого ВВП в мире в ближайшие 20 лет.

⁷ См.: Доклад о развитии человеческого потенциала 2009. М., 2009. С. 195–198.

⁸ См.: Milanovic B. Global Inequality Recalculated: The Effect of New 2005 PPP Estimates on Global Inequality. 2009. WB. P. 9; International Monetary (fund www.imf.org).

⁵ См.: World Development Indicators. W. B. 2008 (<http://iresearch.worldbank.org/PovcalNet/povDuplic.html>).

⁶ См.: <http://www.thebrokeronline.eu/index.php/en/articles/Beyond-2015/Poverty-impacts-of-the-global-financial-crisis>

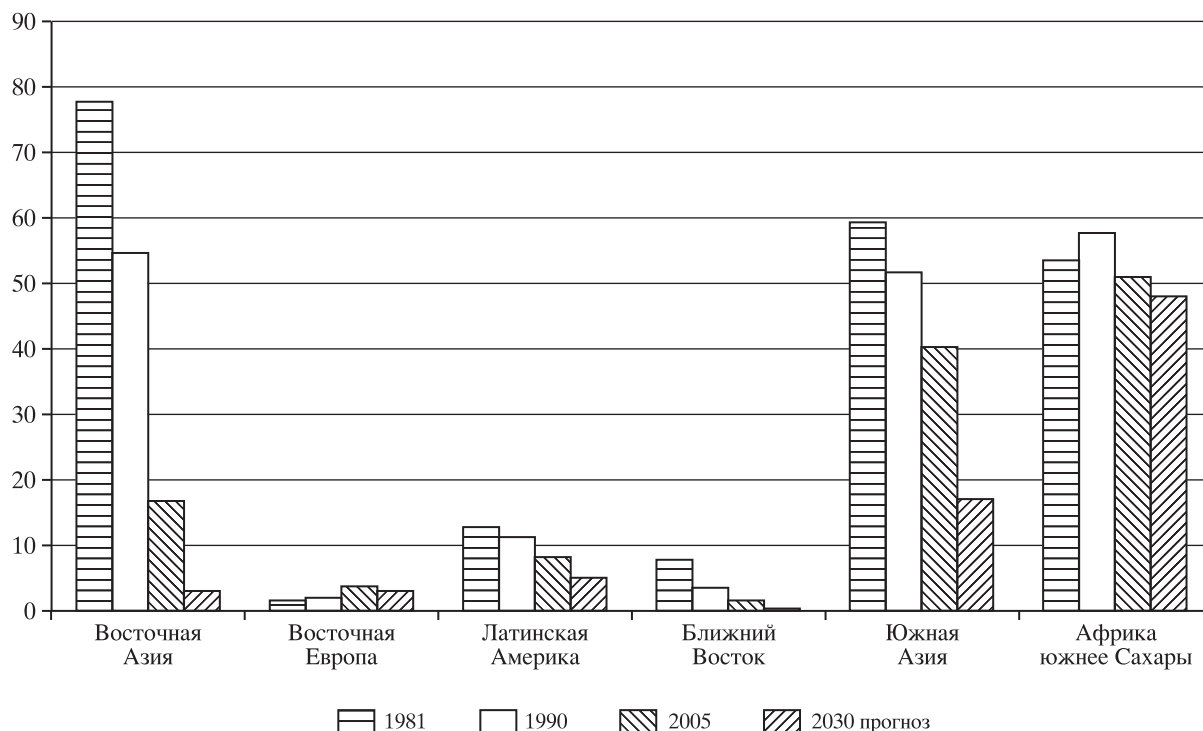

Рис. 1 Доля населения с доходом менее 1.25 долл. в день в 1981–2030 гг., %

Рис. 1–2 построены на основе авторских расчетов по: World Development Indicators W.B. 2008; Global Economic Prospects 2007 (<http://iresearch.worldbank.org/PovcalNet/povDuplic.html>)

Прогнозируя динамику нищеты и бедности в рамках инерционного сценария, авторы исходят из наличия зависимости между увеличением ВВП на душу населения и снижением удельного веса категории бедных по регионам мира за предшествующие 25 лет. Прогноз душевого ВВП основывается на данных ВБ 2007 г.⁹ Учитывая развитие кризисной ситуации в мировой экономике после 2008 г. и вероятные негативные тенденции в экологии, авторы считают реалистичным вариант замедленного роста в предстоящие два десятилетия: в среднегодовом исчислении душевого ВВП в развивающихся странах – 1.9%, а во всем мире – 1.4%.

В целом ожидается, что высокие темпы урбанизации, экспорт технологий и производств из развитого мира, падение доли занятых в сельском хозяйстве и, соответственно, повышение ее в промышленности и услугах, подъем уровня образования и квалификации населения бедных регионов будут постепенно уменьшать бедность. Рис.1 и 2 иллюстрируют возможные тенденции сокращения доли населения с доходом менее 1.25 долл. и менее 2.15 долл. в день. Даже при замедленном варианте роста душевого ВВП бед-

ность должна убавляться. Существенный вклад в мировое снижение бедности вносят Китай и Индия. На указанных рисунках видно, как стремительно уменьшается доля населения с доходом менее 1.25 долл. и 2.15 долл. в день в Восточной и Южной Азии, тогда как другие макрорегионы ведут себя более инерционно и “скромно”.

Сокращаясь в целом, нищета будет концентрироваться в Африке к югу от Сахары, в странах бедных ресурсами, не имеющих выхода к морям, что затрудняет их вступление в процесс глобализации, а соответственно и приобщение к мировой цивилизации. В настоящее время почти половина наиболее беднейшего населения живет в Южной Азии, а треть – в Африке. Вероятность того, что экономический рост Индии в течение 20 лет изменит это соотношение, достаточно высока.

По расчетам авторов, в целом, согласно прогнозу замедленного экономического роста, численность населения с доходами менее 1.25 долл. в день может упасть с 1370 млн. в 2005 г. до 980–990 млн. человек к 2030 г., то есть примерно на 30%. Число бедных с доходом менее 2.15 долл. в день уменьшится с 2730 млн. в 2005 г. до 2360–2390 млн. в 2030 г., то есть приблизительно на 13%.

⁹ См.: Global Economic Prospects. 2007. P. 29–64.

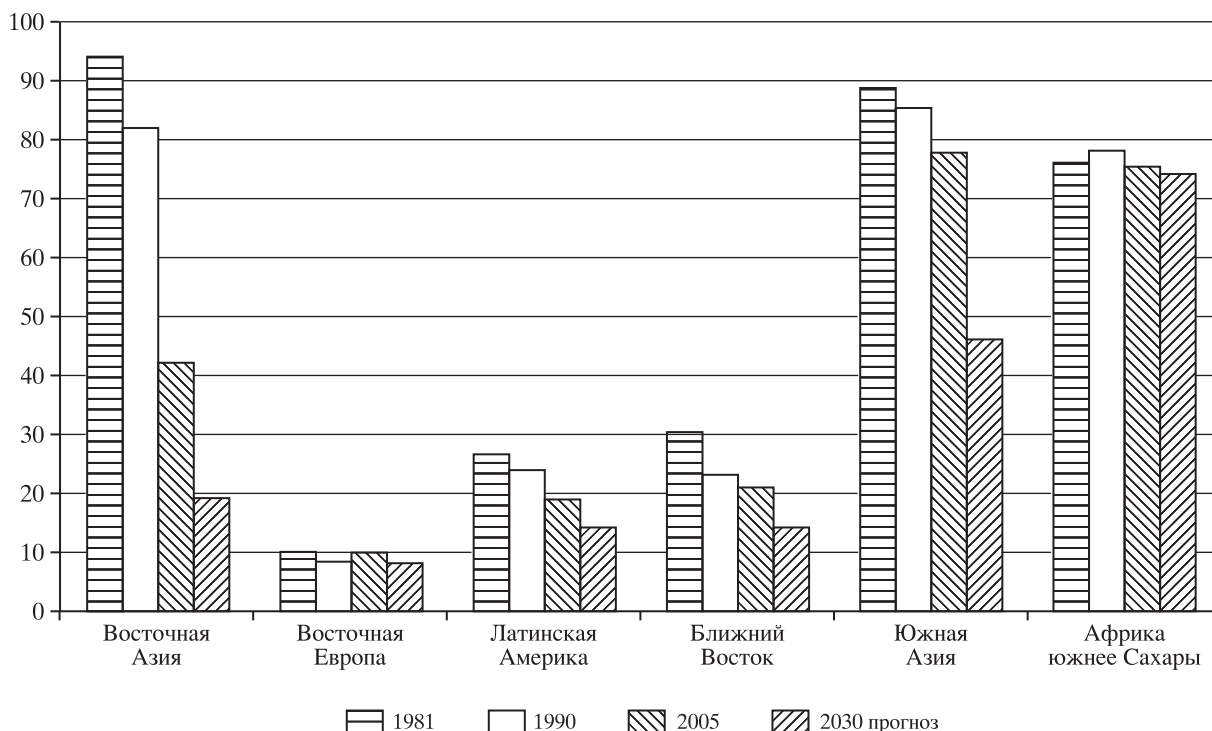

Рис. 2. Доля населения с доходом 2.15 долл. в день в 1981–2030 гг., %

Базовый прогноз мирового социально-экономического развития на 2030 г., разработанный ВБ еще до наступления текущего финансово-экономического кризиса и не учитывающий его последствий, более оптимистичен, чем рассмотренный выше.

Прогноз ВБ исходит из частичной модернизации экономик развивающихся стран и предполагает среднегодовой рост мирового ВВП на душу населения 2%. Считается вероятным, что в развитых странах этот рост составит 1.9%, а в развивающихся странах – 3.1%. В этом случае, согласно данным ВБ, число нищих (с доходом менее 1 долл. в день) сократится примерно вдвое, а число бедных (с доходом менее 2 долл. в день) – на 30%¹⁰.

По оптимистическим оценкам ВБ, к 2030 г. мировая бедность существенно уменьшится: доля бедного населения снизится с 82 (2000 г.) до 63%, доля “мирового среднего класса” возрастет с 7 до 16%, а доля богатых увеличится до 21%, то есть в два раза. Основной рост среднего класса прогнозируется в Восточной и Южной Азии, то есть в Китае и в Индии. Доля стран, считающихся в мире бедными, сократится примерно до 23%

¹⁰ См.: *ibid.* P. 30, 60.

(сейчас 36), но бедняки – 63% мирового населения – станут относительно беднее¹¹.

Оценивая динамику бедности на ближайшие 20 лет, следует иметь в виду, что некоторые факторы, которые могут вносить в нее существенные коррективы, по своей природе не поддаются точным оценкам.

Так, даже если в ближайшее время мировое сообщество сумеет договориться о мерах, направленных на защиту окружающей среды, есть серьезные сомнения в том, что положительные результаты этих договоренностей проявятся к 2030 г. Вряд ли удастся кардинально снизить негативное влияние изменений климата на сельское хозяйство¹² или эффективно защитить население беднейших стран от природных катастроф.

Ухудшение среды обитания вместе с происходящим под влиянием глобализации ужесточением межэтнических и межконфессиональных конфликтов как внутри отдельных стран, так и на

¹¹ См.: *ibid.* P. 73.

¹² По данным доклада, подготовленного Всемирным экономическим форумом, только в Африке от 75 до 230 млн. человек к 2020 г. будут страдать от нехватки воды. А территории, пригодные для развития сельского хозяйства, за этот же период сократятся на 50%. См.: *Global Risks 2009. A Global Risk Network Report. World Economic Forum. January 2009. P. 22.*

региональном уровне к 2030 г. может расширить зоны нестабильности, обрекая миллионы людей на нищету или превращая их в беженцев. В этом случае массовая миграция населения из развивающихся стран в развитые обострит проблему бедности в последних.

Отмеченные выше негативные факторы действующей модели глобализации сокращают возможности решить проблему бедности в прогнозируемый период и, более того, могут ее усугубить, если не будут изменены приоритеты социально-экономической и международной политики мирового сообщества.

Инновационный – третий из заявленных сценариев мирового развития и динамики бедности – исходит из изменения вектора социально-экономического и политического развития мира. Данный сценарий предполагает инноватизацию не только научно-технической и экономической сфер, но и общественно-политической и социальной жизни, межгосударственных отношений, а также сферы экологической безопасности. Это дало бы реальный шанс постепенно преодолеть негативные последствия современной модели глобализации, решить проблему нищеты и добиться прогресса в преодолении бедности.

Приоритетность социального развития в политике отдельных государств и мирового сообщества в целом позволит не только сдерживать межэтнические и межконфессиональные конфликты, бороться с нищетой и голодом, защищать природную среду, но и явится предпосылкой для экономического развития всех регионов мира в долгосрочной перспективе.

В рамках инновационного сценария решение проблемы бедности и голода невозможно без прорывов в области высоких технологий и без равного доступа всех стран и народов к результатам научно-технических достижений и их применению. Научно-технический прогресс откроет широкие возможности для использования новых источников энергии и новых материалов. Новации в биотехнологиях и системах очистки воды, совершенствование и диверсификация сельского хозяйства помогут избавиться от нехватки продовольствия, а достижения медицины – бороться с целым рядом болезней, ставших бичом для бедных стран и угрозой возникновения пандемий для богатых.

Успешное применение и развитие инноваций в научно-технической и производственной областях невозможно без повышения и эффективной реализации творческих способностей населения.

Качество человеческого капитала приобретает первостепенное значение. В этих условиях образование превращается в важный фактор вертикальной мобильности¹³, сильнодействующее средство, позволяющее разорвать порочный круг самовоспроизводящейся бедности. Образование не только увеличивает доходы и улучшает материальное благосостояние. Оно ведет к большей свободе индивидуального выбора, более бережному отношению человека к своему здоровью, более активному участию в жизни общества. Поэтому инновационный сценарий борьбы с бедностью предполагает преодоление неграмотности и культурной отсталости, обеспечение свободного доступа к образованию всех слоев населения, наращивание научно-технического потенциала, способного вывести ту или иную страну на новый уровень экономического и социального развития.

Наряду с образованием и наукой, определяющую роль в экономическом росте будут играть здравоохранение и социальное обеспечение, которые в настоящее время в большинстве развивающихся стран находятся в зачаточном состоянии.

Поскольку многие развивающиеся страны из-за ограниченности ресурсов, слабости государственных институтов и/или плохого управления не могут самостоятельно успешно бороться с нищетой, бедностью и голодом, им необходимо внешнее содействие. Одной из форм такого содействия является официальная помощь в целях развития. Ее общий объем невысок. В 2006 г., при благоприятной экономической конъюнктуре, он составил 104.4 млрд. долл., или 0.31% валового национального дохода стран – участниц Комитета ОЭСР по содействию развитию¹⁴. Официальный же ориентир, установленный ООН на Саммите тысячелетия, – 0.7%.

Дело, однако, не только в абсолютных или относительных размерах помощи. Еще более важен ее стимулирующий эффект для внутреннего развития. Существует серьезная опасность – и это в равной степени относится и к развивающимся, и

¹³ Считается, что в среднем каждый дополнительный год обучения в школе увеличивает зарплату трудящихся на 5–10%. В Африке южнее Сахары начальное образование на треть повышает получаемый доход и на 7.2% снижает вероятность оказаться в дециле с самыми низкими доходами. См.: *Green D. From Poverty to Power. How Active Citizens and Effective State Can Change the World.* Oxford, 2008. P. 42; *Global Economic Prospects 2007.* P. 87.

¹⁴ Но реально был ниже, поскольку в эту сумму входило списание долга Ираку и Нигерии. См.: *Millennium Development Goals at Midpoint. Where Do We Stand and Where Do We Go? European Report on Development. Summary of Paper produced in Sept. 2008.* P. 6–7.

Таблица 2. Прогноз среднегодового прироста душевого ВВП в 2010–2030 гг., %

Регионы	Базовый сценарий	Сценарий ускоренного роста
Восточная Азия	4.2	7.0
Восточная Европа и Центральная Азия	2.5	4.5
Ближний Восток и Северная Африка	2.0	3.0
Латинская Америка	1.7	2.0
Южная Азия	3.5	5.3
Африка южнее Сахары	1.5	3.0
Мир	2.0	2.7

Источник: Global Economic Prospects 2007. P. 57.

к развитым странам, – что средства, поступающие в отсталые государства или регионы для борьбы с бедностью, могут восприниматься и населением, и правящими элитами как некая компенсация за колониальное прошлое. Помощь, по каким бы каналам она ни предоставлялась, не должна расцениваться как благотворительность. Иначе она неизбежно порождает иждивенчество, снижает индивидуальную и общественную активность и ответственность. Тогда полученные средства в лучшем случае проедаются, в худшем – разворовываются, не оказывая никакого содействия экономическому развитию и искоренению бедности.

Поэтому главной задачей при предоставлении помощи на любом уровне – от локального до глобального – является запуск механизмов самостоятельного развития на основе как можно более полного использования внутренних ресурсов (так называемая помощь ради самопомощи). Помощь эффективна только тогда, когда она адресуеться странам и регионам, которые действительно в ней нуждаются, и используется надлежащим образом (прежде всего для развития базовой экономической и социальной инфраструктуры, социальных услуг и социальной защиты, включая программы в области образования, здравоохранения, питания, жилья и социального обеспечения, в рамках которых особое внимание уделяется детям и лицам пожилого возраста и учитываются гендерные аспекты¹⁵).

Устойчивый рост развивающихся стран предполагает благоприятный международный климат. Позитивную роль в этом могли бы сыграть дальнейшая либерализация торговли, более активное участие развивающихся государств в международных финансовых институтах, облегчение долгового бремени беднейших стран.

¹⁵ См.: Монтеррейский консенсус Международной конференции по финансированию развития (<http://www.un.org/russian/document/declarat/monterrey.htm>).

Необходимо подчеркнуть, что помощь наименее развитым странам в не меньшей степени, чем для них самих, важна и для развитых стран. Таковы императивы взаимозависимого мира. Предотвращение экологической катастрофы, связанной с загрязнением окружающей среды и изменением климата, требует остановить вырубку лесов в экваториальной зоне и активно внедрять современные безотходные и энергосберегающие технологии во всех регионах планеты.

Все большее значение для будущего развитых и, особенно, развивающихся стран приобретает институциональная проблема. Инновационное развитие невозможно без эффективно действующих правовых норм и поддерживающих их этических начал обычного права, которые обеспечивают доверие внутри бизнес-сообщества, внутри общества в целом, между обществом и государственными структурами. Только на такой институциональной основе можно преодолеть коррупцию, широко распространившуюся во многих развивающихся странах¹⁶. Коррупционность, а часто и элементарное воровство чиновников – главный барьер на пути развития малого и среднего предпринимательства, создания инновационных фирм и кластеров. Она ставит препоны деятельности международных организаций, снижает эффективность средств, поступающих в нуждающиеся страны для борьбы с бедностью.

В отличие от сырьевой модели развития, которая не требует формирования высокообразованного среднего класса и стимулирует усиление неравенства в доходах, инновационная модель неосуществима без значительного увеличения этой социальной категории и выравнивания доходов.

¹⁶ При этом чем богаче страна природными ископаемыми, тем обильнее почва для коррупции. Так, в Нигерии, 70% населения которой выживает менее чем на 1 долл. в день, с 60-х годов прошлого века по настоящее время бесследно исчезли 300 млрд. долларов, поступивших в страну от продажи нефти. См.: *Green D.* Op. cit. P. 88.

Ускоренный экономический рост на период до 2030 г., прогноз которого ВБ предоставляет наряду с базовым (см. табл. 2), составляет основу инновационного сценария и позволит серьезно сократить разницу в доходах богатых и бедных слоев населения. Особенно высокие темпы роста могут быть достигнуты в развивающихся регионах мира.

Согласно сценарию ускоренного роста, доходы бедных слоев должны расти быстрее, чем богатых. В результате при увеличении к 2030 г. средних показателей душевого ВВП в Центральной Африке до 4 тыс. долл., в Южной Азии – до 10 тыс. долл., в Латинской Америке – до 12 тыс. долл. нищета (доходы ниже 1.25 долл. в день) будет сведена к минимуму, а бедность (доходы ниже 2.15 долл. в день) уменьшится в разы.

БЕДНОСТЬ В БОГАТЫХ СТРАНАХ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В развитых странах бедным считается человек с доходом меньше 50% (для ОЭСР) или 60% (для ЕС) медианного дохода по стране¹⁷. По данным официальной статистики, во второй половине 2000-х годов почти 80 млн. (16%) жителей Евросоюза и около 40 млн. (13.2%) жителей США жили за чертой бедности¹⁸. В Нидерландах и Дании этот показатель составлял 10–12%, в Испании, Италии и Греции – 20–21%¹⁹.

Несмотря на различия между отдельными странами, жизненные стандарты бедняков “первого” мира в целом намного выше, чем у их собратьев из “третьего” и “четвертого” миров. Разумеется, практически во всех развитых странах (возможно, кроме Северной Европы) есть немало людей, опустившихся на социальное дно. Но, как правило, бедные здесь не голодают, не борются за выживание, зачастую (как в США) владеют недвижимостью, машинами, мобильными телефонами (низкие цены на промышленные товары делают их доступными и для беднейших слоев населе-

ния) и т.д. Безусловно, по меркам развивающихся стран такая бедность – недостижимая роскошь.

По меркам же развитых стран дело обстоит по-другому. Материальные аспекты бедности (доход, благосостояние в целом) для них по-прежнему актуальны. Отнюдь не все бедняки способны обеспечить материальные потребности семьи, не прибегая к помощи государства. Однако для понимания бедности как сложного социального феномена данных о динамике доходов недостаточно. Поэтому большее значение в характеристиках бедности в развитых странах играют различные виды депривации – социальной, политической, психологической.

Все характеристики бедности тесно взаимосвязаны. Неполноценность по одним критериям неизбежно ведет к ущемленности по другим. Так, низкий доход не дает возможности получить хорошее образование и эффективно заботиться о здоровье, осложняет внутрисемейные отношения, затрудняет налаживание социальных связей. Плохое здоровье и образование, в свою очередь, не позволяют получить высокооплачиваемую работу, полноценно участвовать в жизни общества и т.д. В результате бедность превращается в особое, устойчивое состояние индивида, образ жизни, изменить который невозможно просто путем увеличения доходов.

Тем не менее доход – главный агрегированный показатель, на основе которого определяются степени относительной бедности и неравенства в развитых странах. В целом по странам ОЭСР в 1985–2005 гг. наблюдался рост как относительной бедности, так и неравенства. Доля бедных в населении поднялась с 9.3 до 10.6%, на 7–8% (по данным названной организации, без указания критерия расчета) выросло неравенство в доходах²⁰.

Динамика бедности в странах – членах ОЭСР с середины 80-х годов до середины 2000-х представлена на рис. 3. Он наглядно демонстрирует сохраняющиеся на всем протяжении рассматриваемого периода существенные различия между странами Северной Европы с низким уровнем относительной бедности и англосаксонскими странами с более высокими значениями этого показателя. В основе этих различий лежат разные типы социальной политики, проводимой в рамках различных политических курсов – социал-

¹⁷ В США за черту бедности принимается стоимостная оценка минимальной потребительской корзины, в которой доля расходов на покупку продуктов питания должна составлять не более одной трети. Бедными считаются индивиды, доходы которых оказываются ниже рассчитанного уровня. Отсюда расхождение в оценках уровня бедности национальной статистикой США и ОЭСР.

¹⁸ См.: Eurobarometer. Brussels, 27.10.2009; U.S. Census Bureau (<http://www.census.gov/hhes/www/poverty/poverty.html>). По данным ОЭСР, уровень бедности в США – 17%.

¹⁹ См.: Social Protection and Social Inclusion in Europe – Key Facts and Figures. Brussels, 16.10.2008.

²⁰ См.: Are We Growing Unequal? New Evidence on Changes in Poverty and Incomes over the Past 20 Years (<http://www.oecd.org/dataoecd/48/56/41494435.pdf>).

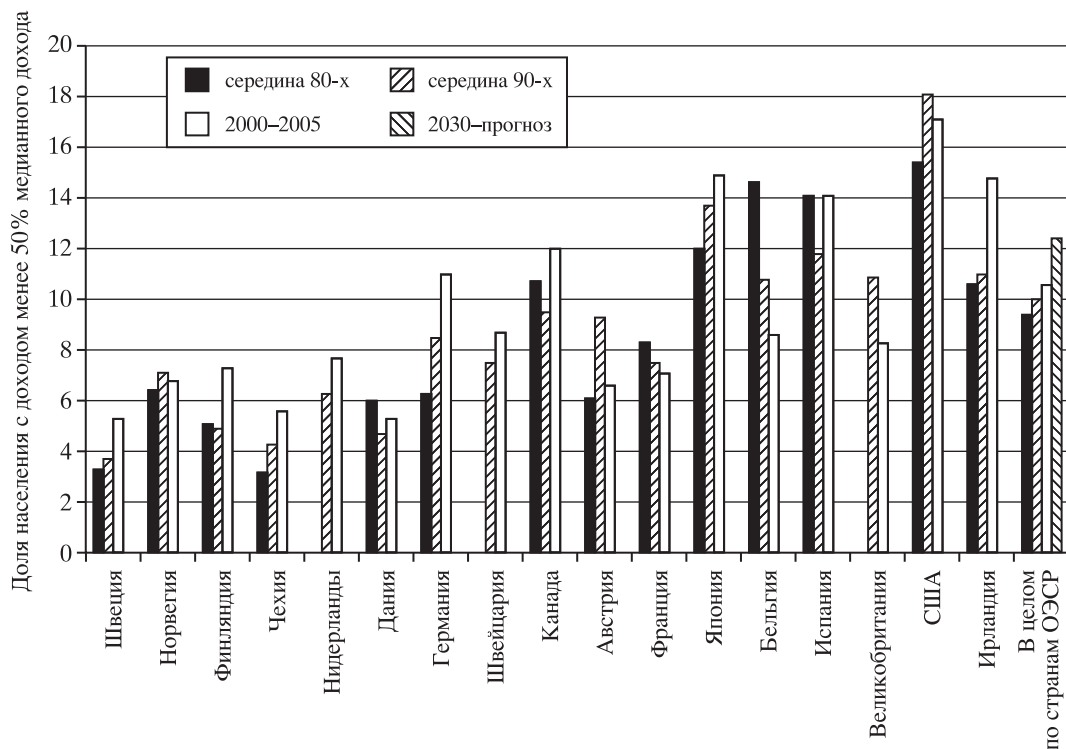

Рис. 3. Доля населения в странах ОЭСР с доходом ниже 50% его медианного уровня, %
Источник: OECD. Stat. Extracts (www.oecd.org).

демократического и либерального²¹. С большой долей вероятности можно предположить, что они сохранятся и в ближайшие десятилетия.

Различия между североευропейскими и англосаксонскими странами фиксирует и индекс бедности населения²². В конце 2000-х годов его наименьшие значения в странах “золотого миллиарда” (6–7 из 1000) и тенденция к дальнейшему снижению наблюдались в Швеции и Норвегии. Наибольшие (14–18), причем с тенденцией к росту, – в англосаксонских странах²³. Значительно труднее, чем неравенство доходов, измерить неравенство возможностей. Одним из путей его оценки является сравнение статуса детей и родителей с точки зрения получаемого дохода, так называемая межгенерационная мо-

бильность. Она равна нулю, если доходы отца и сына относятся к одной и той же категории (заработная плата, жалование, гонорар, дивиденд и т.д.); 100% – это отсутствие какой-либо преемственности в категориях их доходов (наивысшая межгенерационная мобильность). По расчетам ОЭСР, наилучшие показатели межгенерационной мобильности в середине 2000-х годов отмечались в Финляндии, Норвегии и Дании (75–80%), средние (близкие к 50%) – в США, Великобритании и Италии²⁴.

Для того чтобы яснее представить динамику бедности в будущем, необходимо знать, какие категории населения наиболее подвержены риску оказаться в группе бедных. Самая высокая степень риска характерна для детей, молодежи до 17 лет и молодых взрослых. В период 1985–2005 гг. она заметно увеличилась. Одновременно, благодаря развитию системы социальной защиты пожилых, она почти в полтора раза снизилась для старших возрастных групп²⁵. Исследования показывают, что вероятность попасть в группу бедных значительно (примерно в три раза) повышают такие факторы, как распад семьи, потеря “кормильца”,

²¹ Так, в североευропейских странах за счет различных социальных выплат (без учета пенсий) риск попадания в группу бедных снижается более чем на 50%. См.: OECD Observer. October 2009 (www.oecd.org).

²² Рассчитывается согласно методике ООН по показателям: ранней смертности (доля населения, не доживающая до 60 лет), уровней функциональной неграмотности взрослого населения и застойной безработицы, доли людей, живущих ниже черты бедности.

²³ См.: Доклад о развитии человеческого потенциала 2009. М., 2009. С. 180. Для сравнения: индекс Нигера – 614.

²⁴ См.: Are We Growing Unequal?

²⁵ См.: ibidem.

наличие безработного в семье (в пять раз) и низкооплачиваемая неквалифицированная работа²⁶.

Очевидно, что финансово-экономический кризис окажет заметное влияние на динамику бедности в развитых странах. Во многом это произойдет из-за роста безработицы. К середине 2009 г. ее уровень в среднем по странам – членам ОЭСР составил 8.5 %. Предполагается, что в 2010 г. численность безработных в этих странах увеличится до 57 млн., то есть 10% экономически активного населения²⁷.

Наряду с колебаниями экономической конъюнктуры и социальной политикой государства, на динамику бедности в развитых странах может существенно повлиять рост числа низкооплачиваемых рабочих мест. Их доля ниже всего в странах Северной Европы (6–8%), а самая высокая – в США и Великобритании (21–24.5%). На протяжении последних 25 лет динамика этого показателя по отдельным странам была разнонаправленной: в одних странах он снижался (Франция, Бельгия, Великобритания), но в большинстве стран – повышался. Расширение низкооплачиваемой занятости связано с расширением сектора услуг (торговля и ремонт, гостиницы и рестораны, предоставление коммунальных услуг), где велика доля неквалифицированного труда. Можно предположить, что в ближайшие два десятилетия этот тренд сохранится. Рост доходов в целом будет поднимать медианный уровень, но из-за увеличения числа низкооплачиваемых рабочих мест доля лиц с доходами ниже 50% от медианы сильно снижаться не будет.

В отличие от абсолютной бедности, борьба с которой в развитых странах велась весьма успешно, относительная бедность и неравенство доходов – явления устойчивые. Их устранение практически не реально, но противодействие их нарастанию и по возможности даже уменьшение становятся все более актуальными.

В ближайшие десятилетия отрицательное влияние на динамику бедности и неравенства будет оказывать так называемая добровольная бедность, а также существование достаточно устойчивого слоя маргиналов – людей, опустившихся на социальное дно.

В рамках умеренно оптимистичного сценария мирового развития при сохранении имеющихся государственных систем перераспределения доходов и тенденции роста числа низкооплачиваемых рабочих мест, к 2030 г. относительная бед-

ность в странах ОЭСР, по-видимому, останется на прежнем уровне, а если и изменится, то совсем немного.

БЕДНОСТЬ В РОССИИ: РОСТ ИЛИ СНИЖЕНИЕ?

Особенностью ситуации с бедностью в России является переходный характер экономики и связанный с этим большой диапазон возможных траекторий развития в будущем.

Трансформационный кризис 90-х годов усилил неравенство и поставил на грань нищеты значительную часть общества.

Разрыв между богатством и бедностью в России существенно больше, чем в развитых странах. По этому показателю Россия близка к развивающимся странам с преимущественно сырьевым характером экономики²⁸.

Переход России к рыночной экономике сопровождался увеличением уровня абсолютной бедности. По оценкам ВБ, в 1993 г. было зафиксировано более 6% населения, имеющих доход ниже 1.25 долл. в день, более 20% – с доходами менее 2 долл. в день, то есть примерно каждый четвертый россиянин в начале 90-х годов оказался за мировой чертой бедности²⁹.

В начале 2000-х годов быстрые темпы экономического роста, связанные во многом с подъемом цен на энергоносители, привели к сокращению бедности.

Однако ситуация с бедностью в России продолжает оставаться достаточно серьезной. Это отражается в субъективных оценках россиянами своего материального положения. В частности, по данным европейского социального обследования 2006 г., где представлены 25 стран Европы с общей выборкой 47 тыс. человек, примерно каждый четвертый россиянин на просьбу описать уровень дохода своей семьи выбирал позицию “жить на такой доход очень трудно”. Для сравнения заметим, что только в Болгарии, Украине и Румынии таких ответов оказалось больше, чем в России. В остальных европейских странах доля тех, кто испытывал серьезные материальные трудности, гораздо меньше. К примеру, в Норвегии, Дании, Франции, Великобритании и т.д. эта доля колеб-

²⁸ См.: Human Development Report, 2009. NY., 2009. P. 195–198.

²⁹ Оценки ВБ. См.: *Ferreira F.H.G., Ravallion M.* Global Poverty and Inequality: A Review of the Evidence. The World Bank Development Research Group Poverty Team. May 2008 WPS4623.

²⁶ См.: OECD Observer. March 2005 (www.oecdobserver.org).

²⁷ См.: OECD Observer. October 2009 (www.oecd.org).

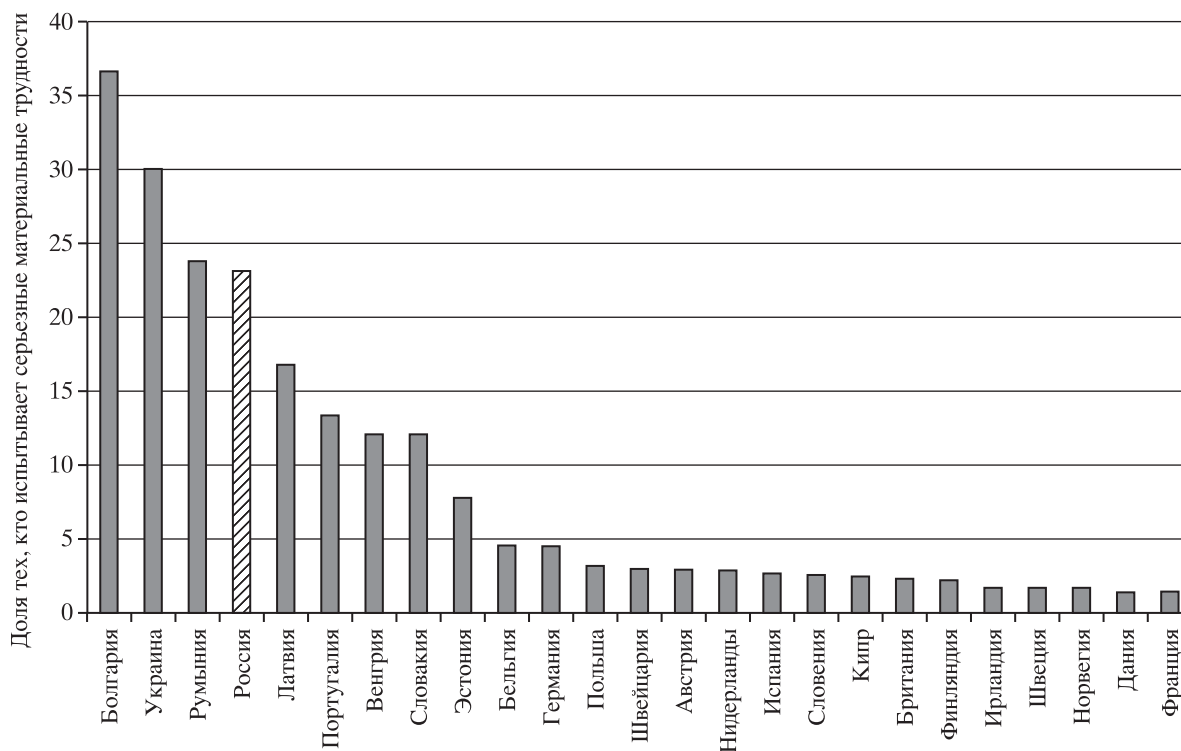

Рис. 4. Доля тех, кто испытывает серьезные материальные трудности, в населении 25 европейских стран, %
 Источник: Европейское социальное исследование, 2006 (ESS-2006) (<http://www.europeansocialsurvey.org>).

лется в диапазоне 1–3%. На рис. 4 представлено распределение стран по мере убывания доли респондентов, испытывающих крайнюю нужду. Россия располагается здесь в четверке самых неблагоприятных государств. Оценки россиянами степени собственного материального неблагополучия существенно превышают аналогичные оценки со стороны жителей не только “старокапиталистической” Европы, но и большинства постсоциалистических стран.

В России национальная черта бедности официально определяется стоимостью прожиточного минимума³⁰. В постсоветское время динамика бедности имела волнообразный характер. Отчетливо прослеживаются три пика бедности, причем все они связаны с ухудшением общеэкономической ситуации в стране. В 1992 г. в результате рыночных реформ в число бедных попала треть россиян. После пятилетнего неизменного снижения – до 20.7% в 1997 г. – бедность снова увеличилась из-за кризиса 1998 г. В 2000 г. – 29%. В период экономического роста (с 2001 по 2008 гг.) наблюдалось устойчивое ежегодное со-

кращение числа бедных, и к 2008 г. уровень бедности опустился до 13.1%. Однако начавшийся в 2008 г. кризис, по-видимому, дает начало новой волне ее прилива. Доля бедного населения к концу 2009 г. составила уже 17.4%. Надо учитывать также ту категорию населения, которая официально не попадает в число бедных, но ее доход близок к черте бедности, – так называемых уязвимых лиц. Именно они в первую очередь попадают в зону риска при любых экономических сбоях.

Особенность российской экономики и бедности состоит в том, что среди бедного населения, наряду с безработными, пенсионерами и многодетными семьями, широко представлены работающие³¹. И именно этот момент сближает бедность России с бедностью развивающегося мира.

Причина бедности занятого населения – крайне низкий уровень зарплаток. В ряде отраслей (сельское хозяйство, образование, здравоохранение, текстильное и швейное производство, торговля и др.) в 2008 г. зарплатки равнялись 40–70% сред-

³⁰ Эксперты при расчетах уровня бедности могут использовать разные методы измерения (относительный, субъективный, депривационный, комбинированный) и, соответственно, оценки будут различаться.

³¹ См.: Овчарова Л., Теслюк Э. Бедность и неравенство в России: зависимость статистических показателей бедности и неравенства от метода измерения благосостояния домашних хозяйств. М., 2007; Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х. М., 2007.

ней заработной платы в корпоративном секторе экономики³² и менее 2/3 ее медианной величины. Здесь речь идет не только о прямой официальной бедности, но и о той, в которой в любой момент могут оказаться работники обширных в России секторов экономики с низкой оплатой труда и – отсюда – высоким риском бедности.

Только в перечисленных и им подобных отраслях занято около половины всех работающих на крупных и средних предприятиях³³. Добавим, что в неформальном секторе, на который, по оценкам экспертов, приходится 20–30% всех занятых в экономике, заработки в среднем ниже средних величин в целом. Высокое значение коэффициента Джини по заработной плате (в 2000-е годы он колебался от 0.44 до 0.46)³⁴ свидетельствует о сильной поляризации заработков и высоком удельном весе работников с низкой заработной платой. Во многих странах бюджетные отрасли, в частности сфера образования, выступают в качестве определенного “щита” от бедности и нищеты. Но в России сфера образования в силу своих размеров спасает скорее от безработицы, и при этом занятость здесь сопряжена до сих пор с риском бедности.

Одна из острых проблем России – высокая неравномерность развития регионов. Если душевой ВРП Тюменской области сопоставим с норвежским, то Ингушетия в этом плане сопоставима с отсталыми африканскими странами. Различие между регионами по этому показателю за 2000–2006 гг. выросло с 20 до 34 раз³⁵. При среднем по стране уровне в 15.3% бедность была в 2006 г. примерно вдвое ниже в нефте- и газодобывающих округах Тюменской области (7–8%). В то же время в большинстве регионов уровень бедности фиксировался выше среднего по стране – за чертой бедности находилось около 1/5 населения. Максимальный уровень, близкий к тотальной бедности, сохранялся в Ингушетии (57%) и Калмыкии (49%)³⁶. Рост ВВП в целом по стране способствовал снижению среднего уровня бедности, но вместе с тем усилил социально-экономическое неравенство регионов.

Вопрос о сокращении или увеличении бедности в перспективе связан с тем, как быстро

страна будет выходить из кризиса, и с динамикой экономического роста. Учитывая, что российская бедность – во многом бедность занятых, перспективы ее снижения прямо связаны с устранением перекосов в структуре экономики, в уровнях заработков, с созданием новых современных рабочих мест.

Многое будет зависеть от политики государства, ее региональной составляющей. С одной стороны, оно ответственно за установление единых правил для нормального и самостоятельного функционирования рыночной экономики, свободной от произвола чиновников и коррупции, обеспечивающей занятость и заработки желающим работать и зарабатывать. С другой стороны, государство должно разрабатывать меры по борьбе с бедностью, оказывать поддержку нуждающемуся населению (многодетным семьям, людям с ограниченной дееспособностью, пенсионерам и т.п.), то есть направлять определенные усилия на ликвидацию очагов глубокой бедности. Кроме того, власть отвечает за разработку мер по повышению доступности различных услуг, в частности качественного здравоохранения и образования, всем категориям населения, особенно остро это касается малоимущих слоев. Прогресс в этой сфере может улучшить состояние здоровья россиян и повысить социальное благосостояние общества. Доступ к различным ресурсам развития, особенно в отдаленных регионах, является важнейшим фактором выхода из бедности.

В долговременной перспективе социально-экономическое развитие страны в решающей степени зависит от характера его модели (сырьевая или инновационная?). В последние 20 лет наша экономика демонстрирует ярко выраженную тенденцию сырьевой ориентации. Удельный вес наукоемкой продукции в машиностроении сократился за 1991–2007 гг. с 3 до 1.6%. Сырая нефть и газ составляют 80% нашего экспорта³⁷. По оценкам Всемирного экономического форума, внедрение инноваций как фактор национальной конкурентоспособности в России намного слабее, не только чем в США, Японии, Германии, но и в таких развивающихся странах, как Индия, Бразилия и Китай³⁸.

Дальнейшее следование курсом сырьевой модели грозит загнать нашу экономику в тупик, поставив ее в полную зависимость от импорта оборудования и товаров потребления. В этом слу-

³² См.: Социально-экономическое положение России. М., Росстат, август 2009.

³³ См.: Обследование населения по проблемам занятости. М., 2007. С. 85.

³⁴ См.: данные Росстата (www.gks.ru).

³⁵ См.: Социальный атлас российских регионов (<http://atlas.socpol.ru/>).

³⁶ См.: www.gks.ru (данные Росстата).

³⁷ См.: Экономист. 2008. № 3. С. 36.

³⁸ См.: World Economic Forum. The Global Competitiveness Report 2005–2006. Basingstoke, 2005. P. 70–71.

чае общая экономическая система распадется на не связанные друг с другом фрагменты, что будет способствовать усилению центробежных тенденций, а также националистических и фундаменталистских настроений в отдельных регионах. Произойдет раскол общества на узкий слой компрадоров, интегрированных в транснациональные финансовые сети, и всех остальных, оказавшихся в положении аутсайдеров. Население регионов, располагающих сырьевыми ресурсами, будет богатеть, иные – еще больше беднеть, балансируя на грани выживания.

При таком варианте развития неизбежно усиление тенденции к поляризации доходов. За 2000–2006 гг. коэффициент Джини, по оценкам экспертов, и без того поднялся с 0.483 до 0.496³⁹. Если эта тенденция продолжится, то к 2030 г. данный индикатор может достичь 0.6, то есть выйти на уровень развивающихся стран.

При консервации сырьевой модели одновременно произойдет прогрессирующее снижение темпов экономического роста, который к 2030 г. может перейти в стагнацию. В результате тенденция к сокращению удельного веса бедных, наблюдавшаяся в 2000–2007 гг., сменится на противоположную, и этот показатель может достичь величины начала 90-х годов.

Переход России к модели инновационного развития позволил бы восстановить и эффективно применить тот научно-технический и творческий потенциал, который был накоплен в предыдущие периоды в виде научных школ и многочисленных кадров ученых и инженеров, оказавшихся невостребованными. Использование природной ренты в целях повышения человеческого потенциала (образования, здравоохранения) и финансирования инновационной деятельности, формирование национальной инновационной системы, стимулирование развития малого и среднего предпринимательства – все это дало бы возможность снять нашу экономику с “нефтяной иглы” и сделать

наше производство конкурентоспособным на мировом рынке

Это дало бы возможность не только обеспечить в будущем высокие темпы экономического роста, но и решить важнейшую социальную проблему – формирования многочисленного среднего класса, включающего не только предпринимателей и государственных служащих, но и специалистов, врачей, учителей, квалифицированных рабочих. Общее распределение доходов среди населения стало бы более равномерным. Коэффициент Джини приблизился бы к уровню развитых стран (0.3).

Переход на инновационную модель развития невозможен без создания необходимой правовой базы и не может быть осуществлен сверху – административным путем. Его реализация требует тесного взаимодействия государства и гражданского общества.

Проблема бедности как в отдельно взятой стране, так и в целом в мире далеко выходит за рамки чисто экономических вопросов. Она является неотъемлемой частью комплекса основополагающих вызовов, перед которыми оказалось человечество в условиях глобализации. Речь идет о сохранении природной среды, предотвращении угрозы ядерной войны, разрешении межэтнических и межконфессиональных конфликтов, повышении качества жизни и развитии творческого потенциала человека. Достойные ответы на эти вызовы мировое сообщество может найти, только отказавшись от “глобализации без социальной справедливости” в пользу “глобализации с человеческим лицом”, отводя все более значимую роль в мировом развитии его социальным и морально-этическим составляющим, основываясь на принципах сотрудничества и взаимопомощи в интересах всего человечества.

Ключевые слова: глобализация, влияние глобализации на бедность, бедность в мире, бедность в развивающихся странах, бедность в развитых странах, бедность в России, динамика бедности, измерение бедности.

³⁹ См.: Экономист. 2008. № 9. С. 55.